

Любовь Рябинкина

МЫ ОСТАЁМСЯ МОЛОДЫМИ...

Альманах. Том 1

Любовь Рябинкина

Мы остаёмся молодыми...
Альманах. Том 1

«Издательские решения»

Рябинкина Л.

Мы остаёмся молодыми... Альманах. Том 1 / Л. Рябинкина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554516-9

Уважаемые читатели! Представляю на ваш суд 1-й том альманаха «Мы остаёмся молодыми». С огромной любовью ваша Рябинкина-Майкова.

ISBN 978-5-00-554516-9

© Рябинкина Л.
© Издательские решения

Содержание

Мы остаемся молодыми...	6
Альманах Том 1	6
Уважаемые читатели!	9
К 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.	10
Из воспоминаний Любови Николаевны Рябинкиной	11
Детям XXI века от детей Великой Войны	14
Ода альбому провинциальной девочки, попавшему в мои руки через 75 лет	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мы остаёмся молодыми...

Альманах. Том 1

Любовь Рябинкина

© Любовь Рябинкина, 2021

ISBN 978-5-0055-4516-9 (т. 1)

ISBN 978-5-0055-4517-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь Рябинкина

Мы остаемся молодыми...

Альманах Том 1

Г. Ржев, г. Вичуга
2021 год

Всегда с вами Л. Рябинкина

Уважаемые читатели!

Представляем на ваш суд новый сборник.

Он состоит из трех частей: 1 – «К 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.»; 2 – «Посвящение семье и друзьям»; 3 – «Гражданственно – патриотическая». Первая часть посвящена детям войны, участникам ВОВ. Основная цель публикаций – сохранить память о тех, кто приближал день Великой Победы. Вторая часть отражает семейные и человеческие ценности: любовь, школьную дружбу, поддержку и помощь коллег в трудные минуты жизни и значимость добра и справедливости. Публикации третьей части сборника посвящены нравственным и гражданско-патриотическим ценностям нашего общества.

Редакционная коллегия: главный редактор Л. Рябинкина технические редакторы Н. Серикова, В. Сорин.

К 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Из воспоминаний Любви Николаевны Рябинкиной

Я – ребенок войны, причём старый ребенок, с 1932 года рождения. Я пошла в школу в 1940 году восьмилетней девочкой, а через год, в 1941 году, началась война. И всё сразу изменилось: исчезли продукты питания, школьные принадлежности (тетради, ручки, карандаши и т.д.). Хотя наш посёлок Старая Вичуга находился вне поля военных действий, в (378) км от Москвы, мы, дети, ощущали войну во всём. Школы зимой не отапливались, и мы, ученики, сидели в классах в пальто и варежках; мы мерзли, потому что одеты были плохо.

Валенок практически ни у кого не было – носили так называемые «шитики» – сапожки, сшитые из материи и ваты. Весной на них надевали литые галоши, очень похожие на автомобильные покрышки.

Хлеб давали по карточкам – на иждивенца – ребенка – 400 гр. – и больше ничего! В школе нам, ученикам, полагались «горячие завтраки» – ложка синего холодного пюре и стакан чая с сахарином, который заменял сахар. Иногда мы получали стакан баланды – это смесь муки и воды (это кушанье казалось нам вкуснейшим лакомством!).

В школах было холодно, неудобно, чернила в чернильницах замерзали. Часто из школ нас выселяли в неприспособленные здания, а школы оборудовались под госпитали. Дома было так же плохо, как и в школе: электричество не подавалось, и уроки мы готовили под свет «гасиков» – это такое не очень хитрое приспособление: в какой-то жир или керосин опускались льняные нитки и с помощью средневекового метода – кремния – высекалась искра – и – о чудо! – гасик загорался. Но лучше было готовить уроки, зажигая лучину (как во времена А. С. Пушкина), а писали упражнения и решали задачи на газетах и на полях книг! (Сколько я испортила уникальных изданий из богатейшей библиотеки отца!)

Дыхание войны ощущалось и в том, как мы все, и взрослые, и дети, готовились к обороне: во всех домах была светомаскировка – окна занавешивали одеялами, чтобы ни малейший лучик света они не пропускали. Свет – хороший ориентир для немецких самолетов, которые, кстати, долетали до г. Иванова, в 60 км. от нас. Весь посёлок, и стар, и млад, рыли на Самарах (это высокий берег нашей речки) окопы – траншеи – для каждой семьи – свой окоп. (Сейчас даже следов от них не осталось). Мы надеялись, что эти траншеи спасут нас от немецких танков. Через наш посёлок часто проходили танки и кавалерия, уходящие на фронт.

Мои тети – совершеннолетние – были мобилизованы на трудовой фронт, (где-то что-то делали, какие-то оборонительные сооружения).

Наши матери работали по 24 часа под лозунгом: «Всё для фронта! Всё для победы!» А мы, дети, были предоставлены самим себе. И нам всегда хотелось есть. Мы ели всё, что можно было жевать. Зимой с удовольствием сосали сосульки и ели снег, ходили в липовую рощу, чтобы на снегу найти липовые зернышки – коричневые маленькие шарики. Ходили

в «Нарпит» (столовую), чтоб собрать со столов объедки, а потом, придя к кому-нибудь из подруг, где в доме имелась печка – буржуйка (богатство!), испечь это всё – и с удовольствием съесть.

Весной мы оживали: появлялась трава, и мы набрасывались на неё, как голодные животные. За щавелём ходили далеко, к Летягам (в 2-х км. от посёлка), собирали его мешками и съедали всё. Страдая поносами – кровавыми, жевали смолу, за которой ходили в еловый лес. Спасали нас колхозные поля, на которых росло всё: рожь, пшеница, просо, гречиха, репа, морковь, турнепс и многое другое, о котором теперешние и взрослые, и дети не имеют никакого представления (поля-то теперь заросли борщевиком, которого мы тогда, в 40-х годах, нигде не видели).

Спасали леса с малиной, всяческими ягодами и грибами, – всего этого богатства было вдоволь, благо лес был недалеко от дома, и моя бабушка, встав рано-рано, успевала «сбегать» в лес за маслятами и всю большую семью, и меня в том числе, накормить похлебкой из грибов.

Мы не были белоручками: умели делать всё – вместе со взрослыми обмолачивали снопы, ржаные и пшеничные, косили, пилили, кололи дрова. Я, совсем ещё ребенок, носила на коромыслах огромные «конные» вёдра с водой, вытаскивая бадью, очень тяжёлую, деревянную, зимой обледенелую, из глубокого колодца. Зимой полоскали бельё в проруби, вода обжигала пальцы! Рыла траншеи из снега, чтобы весенние воды не затопили дом (такое бывало!), не говоря уже о работах на огороде. Это было очень хорошее трудовое воспитание.

Мы следили за событиями на фронтах, собирали бойцам посылки: портянки, носовые платки, сухарики, бумагу, огрызки карандашей – всякую всячину – у кого что было. В пионерских отрядах готовили сборы о героях войны, а они – герои – появились уже в первые дни войны, мы читали о них в нашей «Пионерской правде», из которой я впервые узнала о подвиге Зои Космодемьянской, комсомолки, со школьной скамьи ушедшей в партизаны и погибшей на фашистской виселице. Портрет её, красивой даже в смерти своей, у меня и сейчас перед глазами. И до сих пор она – Зоя – является для меня идеалом, героем, патриоткой.

Горе, общее страдание и лишения всегда объединяют людей. И наше поколение детей войны, не имевших детства, выросло истинными гражданами – на нашу долю выпала благородная цель – восстановить страну и построить социализм, уникальное государство рабочих и крестьян, единственное в мире. И мы это сделали. И очень жаль, что последующие поколения разрушили то, что было завоевано нашими отцами на фронтах Великой Отечественной войны.

И молодому поколению и моим внукам говорю: «Не будьте Иванами, не помнящими родства! Знать историю своей семьи и своей страны – ваш долг перед нами! Мы росли без отцов, потому что они сражались на фронтах и многие не вернулись с войны. Многим из моих школьных товарищей, с которыми я училась в войну, не удалось окончить даже 7 классов – надо было работать, помогать матерям. Мальчишки заменили отцов, тем более, что после войны учёба в 8-9-10-х классах была платной, плата, видимо, была большой, потому что в 10 классе, где я училась, нас было всего 13 человек, и 10 класс был всего один в посёлке. Так что, видимо, мне выпало счастье в то тяжелое, военное и послевоенное время: я получила образование: сначала среднее – в школе, потом и высшее – в институте.

У моей подружки – Гали Любимовой, отец погиб на войне, мать осталась одна с 4 детьми. Ей, как многодетной матери, иногда вручали американские подарки – тушенку, яичный порошок или какое-то тряпье, бархатное длинное платье с какой – то американской звезды (цвет – розовый). Они (вся семья) не знали, что с этим платьем делать. Догадались обрезать, и в нём моя подружка долго «фигуряла» на школьных вечерах на зависть всем. Несмотря ни на что, мы выжили, и 9 Мая навсегда для нас – самый великий праздник.

Детям ХХІ века от детей Великой Войны посвящение

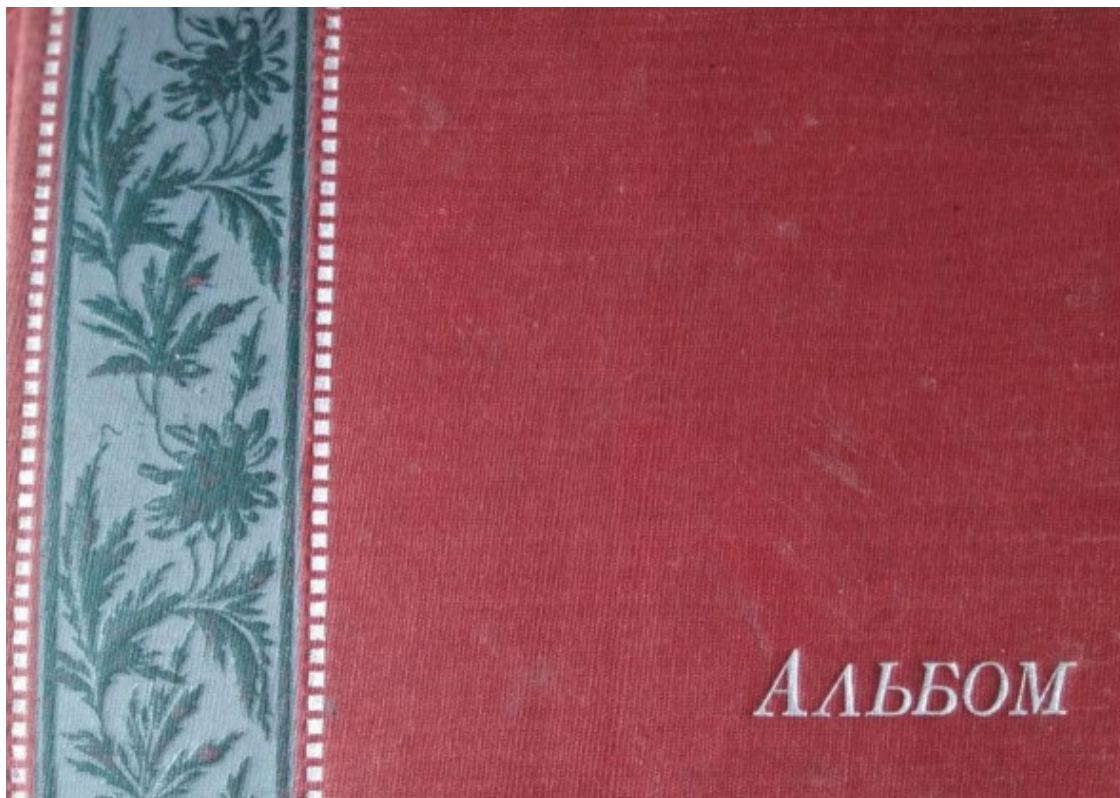

Мы – дети войны с сединой на висках,
Мы – дети войны не в парадных войсках,
Мы – дети войны на скамейках сидим,
На наших внучат мы с тревогой глядим.
Мы – дети войны, нас подранками звать,
Вы о нашей судьбе всё обязаны знать,
Чтоб понять, что такое война для детей
Без тепла и игрушек, без ребячьих затей.
Без бантов, украшений, в старом ветхом рванье.
Гальки, Люськи – подружки, часто снитесь вы мне.
Верность дружбе и братству пронесли сквозь года,
Это в нас и сегодня, это в нас навсегда.
Вспомним лютые зимы, избы скованы льдом,
По сугробам в метели в школу еле бредём,
Стужа в классе, темно, замерзаем, нет сил,
Кто-то в дальнем углу, как щенок, заскулил.
Засморкались, захныкали, стали громко реветь.
Кто-то должен нас в этот час пожалеть?
В перемену несут хлеба черный кусок,
Как он вкусен, но мал, лишь всего на глоток.
А впридачу, как в праздник, стакан баланды,
Наш сиротский коктейль из муки и воды.
Ждали солнца, весны, отходили в тепле,
Прошлогодний картофель искали в земле,
Щавель, ягель, матрешку – ели много травы,
Потому и остались, наверно, живы.

Нас с тобой не распяли на отчих крестах,
Нас с тобой не сжигали в фашистских печах.
Что ж ты плачешь, старик? Нам с тобой повезло,
Мы остались в живых всем несчастьям назло.
Мы – последние жертвы Великой войны,
И себя за прошедшее ты не вини,
Ты не труженик тыла, о тебе не кричат,
Не помог ты стране, потому и молчат.
И медаль не получишь, не мечтай и жди
Так решили там сверху, так решили вожди.
Ты нахлебником был, ничего не сумел,
А теперь заявить о себе ты посмел?
Мы – одно поколение, победители все,
Славу, честь воздадим юбилейной весне.
Что оставим потомкам? И какую страну?
Без идей и героев? И в угоду кому?
И кичимся теперь мы китайским тряпьем,
А когда-то гордились своим текстилем!
На колхозных полях урожай был велик,
А теперь там растёт лишь один борщевик,
Магазины полны колбасы, овощей,
Разных штучек красивых и заморских вещей.
И фабричный гудок онемел, он молчит,
И станок «виноградов» в цеху не стучит.
Молодые! Проснитесь! Оглянитесь, друзья!
Ваше – наше вокруг, здесь родная Земля!
Дайте нам, уходящим, слово – верность хранить,
То, что мы не успели, в нашей жизни свершить!

Ода альбому провинциальной девочки, попавшему в мои руки через 75 лет

В моих руках чужой альбом,
Как искренен, наивен он!

Его хозяйку знала я,
Её уж нет, она ушла,
Не захватив приданного
Кусочки, жизнью данного.

13 лет подруге было,
Всё население в страхе жило:
Шла ненавистная война —
И ей не видно было и конца.
В альбоме о войне ни слова,
И интереса к ней как будто никакого,
Одни лишь в девичьей любви признанья
И долгой жизни пожеланья.

Цитаты из альбома (без поправок):

«Писать невольно я решила:

Любовь заставила меня

Я пишу, а сердце бьется

Ах, как я люблю тебя!

Когда в морях воды не будет

На камнях вырастет трава

Когда луна светить не будет

Тогда забуду я тебя»

Валя Т. 14 лет 17.12.1944г.

«Живи, лови минуты счастья,

Они порою хороши!

Но не узнавши человека

Не открывай ему души!»

Нина И. 13.12.1944г.

«Если хочешь мой друг

Без заботы прожить

*Постарайся мой друг
Никого не любить»
Писала я
узнай меня.
«Желаю хорошо учиться
Из класса в класс переходить
Домой с надеждой возвращаться
И долго весело прожить»
Галя С. 03.12.1944г.*

*«Не забывай, что есть на свете
Измена, ложь и клевета,
Не попадайся в эти сети
И будь такой, какой была»
Инна П. 13.12.1944г.*

*«Пользуйся жизнью, пока еще можно
Верить, страдать и любить
Время промчится, тогда будет поздно
Смерть все заставит забыть»
Люся Н. 10.12.1944г. и т. д.*

Какие украшения в альбоме,
А что еще найдешь ты в доме
Кроме Открытки старой,

Иль нарисуешь кое-что сама,

И это уж – реликвия.

Кораблик нарисован с парусами,

Корзина с ягодами и грибами,

И деревенский миленький пейзаж,

Он узнаваем, яшинский, он наш!
Талантливые девочки альбом тот собирали,
И где-то краски доставали,
И создавали красоту,
Которой не хватало всем в войну.
И лишь одна военная открытка,
На ней боец с открытою улыбкой,

Всем новогодний фронтовой привет.
Открытке более семидесяти лет!
Военная открытка удивила,
Которую одна из девочек вложила:
От папы весточка с войны,
Её в семье беречь должны!

13/1. 482.

ПОЧТОВАЯ

Здравствуй. Маша и дочка, Ирошка.
Крепко вас целую. Маша письма твои
получил за что благодарю. Совещая
тебе, что я жив и здоров. Маша жду
от тебя письма с фото снимками.
Я тебе выслал денег еще 100 рублей
получишь собою. Мне хочется чем
нибудь помочь тебе. И я думаю что
эти деньги тебе помогут. Маша
очень скучает по тебе и дочке, чем
дальше идет время тем сильнее
тоска по дому. Очень хочется видеть
тебя и дочь. Мне прислала мама
письмо она видела Ирошку и фены и
пишет мне, что Ирошка очень хороша
и выросла. Я поржусь такими отзы-
вами и знаю что моя дочь никогда
не была плохой ибо она вся в маму и
очень похожа характером на
меня. Поцелую крепко вас целую пиши

Письмо зачеркнуто карандашом.

А папа пишет в нем о том,

Как он по доченьке скучает

И деньги – 100 рублей – им с мамой посылает.

И папа верит: никогда не будет дочь плохой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.